

РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ А.В. СЕНЧИКА И А.С. ЗАХАРЧУКА «ВЕСЕННЯЯ ОХОТА НА ДИКИХ ГУСЕЙ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

В.А. Дугинцов

[Dugintsov V.A. Review of the article «[Spring wild goose hunting in Amurskaya Oblast: problems and prospects]» by A.V. Senchik and A.S. Zakharchuk]

Амурская область, г. Благовещенск, 675000, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Amurskaya Oblast, Blagoveshchensk, 675000, Russia. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Ключевые слова: Амурская область, Зейско-Буреинская равнина, миграция, динамика численности, белолобый гусь, *Anser albifrons*, гусь-гуменник, *Anser fabalis*

Key words: Amurskaya Oblast, Zeya-Bureya Plain, migration, dynamics of number, White-fronted Goose, *Anser albifrons*, Bean Goose, *Anser fabalis*

Резюме. Сделан анализ рецензируемой статьи. Установлен факт отсутствия в статье каких-либо материалов, полученных непосредственно авторами при исследовании диких гусей, мигрирующих по территории Амурской области. Все сведения, отражающие многолетнюю динамику снижения численности гусей в исследуемом регионе, заимствованы из других хорошо известных источников и относятся ко второй половине XX века. Проблемы весенней охоты на гусей не только не вскрыты, но даже не обозначены. Выявлены многочисленные факты нарушения оформления заимствованного текста и плагиата.

Summary. The reviewed article does not contain any materials received directly by the authors within the researches of wild geese, migrating at the territory of the Amurskaya Oblast. All data reflecting the long-term dynamics of decreasing number of geese in the studied region are borrowed from other well-known sources and treat the second half of XX century. The current issues in spring wild geese hunting are not only studied, but even not designated. Numerous facts of incorrect citations and plagiarism are detected in the article.

Статья А.В. Сенчика и А.С. Захарчука посвящена проблемам весенней охоты на диких гусей в Амурской области и её перспективам, спрогнозированным на основе сделанного ими анализа многолетней динамики численности поголовья мигрирующих по Зейско-Буреинской равнине видов гусей, являющихся объектами любительской охоты.

Статья написана на широком использовании фактических материалов по численности мигрирующих видов гусей, её многолетней динамике на Зейско-Буреинской равнине с включением некоторых подобных сведений по Архаринской низменности, ранее опубликованных другими авторами. Используемые в статье материалы хронологически относятся ко второй половине XX века и были опубликованы Л.М. Баранчевым [1954, 1961], В.А. Дыминым [1986], В.А. Дугинцовым [1995а, 1995б, 1996], А.В. Андреевым [1997], А.И. Антоновым [2000]. В тоже время, в статье, как это принято в научных публикациях подобного содержания, отсутствуют какие-либо сведения о личном вкладе авторов в полевые исследования диких гусей, использованных в работе методах исследования, объёмах собранных материалов, сроках проведения полевых работ и районе(ах) работ. Косвенное и единственное упоминание о продолжительности и результатах собственных наблюдений за миграциями гусей находим

в ссылке авторов на то, что серых гусей «за пять лет исследований на равнине» они не наблюдали [с. 93]. Сведения авторов о численности мигрирующих популяций охотничьих видов гусей в ряду лет, предшествующих году опубликования статьи, сведения о местах и особенностях размещения весенних скоплений гусей по территории Амурской области полностью отсутствуют.

Авторы статьи, на основе ранее опубликованных сведений иных авторов по численности гусей, предприняли попытку проанализировать многолетнюю динамику численности мигрирующих по Зейско-Буреинской равнине популяций белолобых гусей и гусей-гуменников и сделать оценку современного состояния популяций охотничьих видов гусей на территории Амурской области. При должном подходе к анализу многолетней динамики численности мигрирующих популяций гусей, выявлению и вскрытию ныне существующих проблем в организации и проведении весенних охот на диких гусей в охотничьих хозяйствах Амурской области, внесению обоснованных предложений по решению существующих проблем, статья могла быть весьма актуальной.

Первый абзац статьи [с. 91] знакомит читателя с видовым составом гусей и характером их пребывания на территории Амурской области. Сведения об этих птицах заимствованы А.В. Сенчиком

и А.С. Захарчуком из ранее опубликованных работ [Баранчеев, 1954, 1961; Дугинцов, Панькин, 1993; Дугинцов, 2004] без ссылок на авторов или публикации, с допущением ряда фактических ошибок. В качестве примера проанализирую сведения о характере пребывания белолобых гусей в Амурской области, изложенные авторами статьи. В нашей с Н.С. Панькиным статье [1993] статус белолобых гусей в Амурской области мы определили как: «пролётный вид», с условным обозначением статуса – «ПР» [с. 123]. В дальнейшем, после опубликования этой статьи, был зарегистрирован факт гнездования белолобых гусей на юге Зейско-Буреинской равнины [Дугинцов, 1995б], и в последующей публикации [Дугинцов, 2004] статус пребывания белолобых гусей в Амурской области мною был условно обозначен – «Пр (Гн)»: «Пр – пролётный, (Гн) – гнездование возможно или нерегулярное гнездование» [с. 8]. В статье А.В. Сенчика и А.С. Захарчука статус белолобых гусей обозначен: «ПР, ГН» с расшифровкой условных обозначений: «ПР - пролётный, встречается только на пролёте весной и осенью» и «ГН – гнездящийся перелётный, или гнездится нерегулярно» [с. 91]. Из этого следует, что статус белолобых гусей в Амурской области, которые, по мнению авторов и утвердительно, «встречаются только на пролёте», но, одновременно с этим, они отнесены ими к «гнездящимся перелётным, или гнездящимся нерегулярно» птицам, указан неверно. Кроме того, в нашей статье для «гнездящихся перелётных с явно выраженным перелётом» видов птиц мы вводим условное обозначение – «ГН (ПР)» [1993, с. 122]. В анализируемой статье в условные обозначения характера пребывания разных видов диких гусей на территории Амурской области авторы вводят подобное сокращённое обозначение: «ГН, (ПР)» – «гнездящийся перелётный с явно выраженным перелётом» [с. 91]. Однако А.В. Сенчик и А.С. Захарчук в легенду к таблице 1 [с. 91] для этой группы гусей вводят словесное описание характера их пребывания и его условное обозначение, но в перечне видов гусей, внесённых авторами в таблицу 1, таковые с данным статусом не обозначены [с. 91]. Таким образом, используя ранее опубликованные нами материалы, авторы статьи не делают ссылки на авторов или публикации, в легенду к таблице 1 переписывают частично сведения, не относящиеся к её содержанию.

В этом же абзаце авторы статьи допускают неточность, сообщая о том, что из девяти видов гусей, зарегистрированных в Амурской области, шесть видов занесены в Красную книгу Российской Федерации, но при этом называют не шесть, а только пять видов гусей [с. 91].

Авторы статьи, о чём наглядно свидетельствует написание ими латинских видовых и подвидовых названий диких гусей, не имеют элементарных знаний о зоологической номенклатуре биологических видов, в частности, написании научного названия вида (биномен) и научного названия подвида (триномен), как и не имеют знаний основ латинского языка. Латинские названия восьми видов гусей: «*Branta leucopsis*, *Branta bernicla*, *Rufibrent aruficollis*, *Anser anser*, *Anser albifrons*, *Anser erythropus*, *Anser fabalis*, *Cygnopsis signoides*» и двух подвидов гусей: «*Anser fabalis serrirostris*, *Anser fabalis middendorffii*» (орфография авторов сохранена – прим. В.А. Дугинцова) [с. 91], написаны авторами по лишь им известным правилам. В латинских названиях белого гуся «*Chen hiperboreus*» и сухоноса «*Cygnopsis signoides*» допущены грамматические ошибки в словах «*hiperboreus*» и «*signoides*». Эти слова пишутся через «у», а не через «и».

Характеризуя значение территории Амурской области для гусей в период весенней миграции, авторы статьи указывают лишь некоторые географические районы юга области, важные для длительных остановок мигрантов, тогда как большая часть территории области осталась вне поля зрения авторов и, вероятно, из-за отсутствия личных наблюдений и опубликованных сведений.

В тексте второго абзаца [с. 91] нет ссылок на авторов заимствованных сведений, но наличествуют перефразированные строки из статьи А.В. Андреева [1997], в которой, в частности, написано: «гуси могут безопасно отдыхать на песчаных косах амурской поймы, ...» [с.12]. В рецензируемой статье читаем: «Гуси отдыхают на песчаных косах Амура» [с. 91]. И далее, соответственно, написано: «Дважды в день птицы посещают кормовые угодья, ...» [с.12]; и «Дважды в день птицы посещают кормовые угодья, ...» [с. 91].

Акцентируя внимание читателя на факте того, что белолобые гуси являются важным объектом спортивной охоты, авторы статьи сообщают, что численность этих гусей «на пролёте в Амурской области оценивается в пределах 35-40 тысяч» особей, но при этом не делают ссылку на источник информации [с. 91]. И, вероятно, чтобы эта информация была более убедительной, они далее пишут: «Оценки численности белолобого гуся на местах весенних остановок дают приблизительно такой же результат». Кем оценена численность этих гусей, и в какой год, авторы статьи умалчивают.

Из каких источников А.В. Сенчиком и А.С. Захарчуком заимствованы цифры по численности белолобых гусей «35-40 тысяч», мне установить не удалось. Однако в рецензируемой статье предло-

жение, начинающееся словами: «Оценки численности ...» [с. 91] дословно переписано из работы А.В. Андреева [с. 17] и по своему смыслу никоим образом не относится к оценке численности белолобых гусей на местах их весенних остановок в Амурской области. Численность этих гусей была оценена Андреевым на основных «трёх азиатских зимовках» и сравнивалась с суммарной численностью белолобых гусей, учтённых в местах их длительных весенних остановок по всему фронту пролёта на российском Дальнем Востоке.

В первом абзаце на странице 92 А.В. Сенчик и А.С. Захарчук сообщают читателю о том, что гуменники гнездятся в таёжной зоне Амурской области. При этом врагами этих гусей называют «песцов, диких птиц и северных оленей». Авторам статьи, биологам-охотоведам, вероятно, не ведомо, что песцы в Амурской области не водятся, а причислять «диких птиц» к врагам гусей – абсурд. Дикие северные олени обитают на территории Амурской области в небольшом числе, а стада домашних оленей малочисленны. До настоящего времени нет сведений о существовании на территории области мест скопления гнездящихся диких гусей, и нет достоверных фактов гибели кладок или птенцов гусей под копытами пасущихся стад оленей.

В этом же абзаце, неизвестно с какой целью, авторы сообщают читателю о том, что «у гуменников существует три миграционных потока – Японско-Камчатский, Уссурийско-Охотский, Амурско-Якутский» (сохранена орфография авторов – прим. В.А. Дугинцов), без ссылки на автора. Первые два из обозначенных авторами миграционных потоков гуменников никаким образом не связаны с территорией Амурской области, и не относятся к теме статьи. В работе Андреева [с. 19], в одном из предложений, находим слова: «... можно говорить о существовании трёх миграционных потоков – японско-камчатского, уссурийско-охотского и амурско-якутского ...». Авторы рецензируемой статьи не удосужились сделать сноску на источник информации – работу Андреева [1997], который обосновал наличие у гуменников, мигрирующих по территории Дальнего Востока России, трёх основных миграционных потоков.

Динамика весеннего прилёта гуменников в долину Амура и пролёта «прослежена» авторами по опубликованным сведениям, со ссылкой на работы Л.М. Баранчеева [1961] и В.А. Дугинцова [1996] с указанием даты прилёта первых птиц – «около 20 марта» и массового прилёта этих гусей «26-30 марта». Однако в упомянутой авторами статьи работе Баранчеева Л.М. написано о гуменниках, что на юге Амурской области: «появляются гуси в первой декаде апреля, валовой пролёт наблюдается во вто-

рой половине того же месяца» [с. 141]. В моей статье [Дугинцов, 1996] написано, что прилёт первых гуменников на юг Зейско-Буреинской равнины был отмечен мною в 1991 г. – 26.03, а в 1992 г. – 23.03. Сведений о волне массового прилёта гуменников на юг Зейско-Буреинской равнины в этой статье нет. Анализируя динамику прилёта гуменников в начале периода весенней миграции, я акцентировал внимание на тот факт, что «начало прилёта характеризуется низкой интенсивностью» [с. 148].

Таким образом, А.С. Сенчик и А.С. Захарчук, обозначив сроки массового прилёта гуменников в долину Амура «26-30 марта» [с. 92], со ссылкой на работы Баранчеева [1961] и Дугинцова [1996], исказили опубликованные сведения авторов.

Поскольку результатов собственных наблюдений по данному вопросу авторы статьи не представили, а в обозначенных ими публикациях этих сведений нет, возникает вопрос: из каких источников А.С. Сенчик и А.С. Захарчук заимствовали сведения о сроках «массового прилёта» гуменников в долину Амура? Ответ на поставленный вопрос находим в статье А.В. Андреева «Мониторинг гусей Северной Азии» [1997]. Прочитав два предложения из этой статьи: «Гуси, зимующие в долине Янцзы, начинают мигрировать в конце февраля – марте» [с. 21]. В рецензируемой статье (второй абзац, с. 92) читаем: «Гуси зимуют в долине Ян-Цзы, весной начинают мигрировать в феврале-марте» (орфография сохранена – прим. автора). И далее, по Андрееву [1997], «а волна массового прилёта приходится на 26-30 марта [Баранчеев 1961; В.А. Дугинцов, in litt.]». В статье А.В. Сенчика и А.С. Захарчука написано: «Волна массового прилёта приходится на 26-30 марта [6, 10]». Ошибка в обозначении сроков массового прилёта гуменников на юг Верхнего Приамурья, допущенная в статье А.В. Андреевым, перекочевала, без проработки авторами подлинных публикаций, в написанную ими статью. В связи с этим возникает большое сомнение в том, что авторы статьи проводили полевые исследования гусей и что они знакомы с содержанием работ, на которые сослались в данном абзаце своей статьи.

Из статьи Андреева [1997] А.В. Сенчик и А.С. Захарчук, без ссылок на автора или статью, заимствовали ещё несколько строк текста. В статье А.В. Андреева находим следующие строки: «Дважды в день птицы посещают кормовые уголья, ...» [с. 12]; в рецензируемой статье – «Дважды в день птицы посещают кормовые уголья, ...» [с. 91]; «Над Зейско-Буреинской равниной осенняя миграция гусей проходит в сжатые сроки; ...» [с. 22]; и «Осенью миграция гусей на Зейско-Буреинской равнине проходит в сжатые сроки, ...» [с. 92]. В статье Андреева [с.25] читаем: «По

независимым оценкам на весенних остановках и местах гнездования тундрового гуменника, Численность таёжного гуменника на трёх азиатских зимовках составляет примерно 60 тыс. особей (Miyabayashi, in litt)». В рецензируемой статье написано: «По независимым оценкам на весенних остановках и местах гнездования тундрового гуменника, Численность таёжного гуменника на трёх азиатских зимовниках составляет примерно 60 тыс. особей» [с. 92]. Слово «зимовниках» введено авторами статьи. Предложения переписаны дословно или с несущественными изменениями без ссылок на автора или источник литературы. Опубликованная работа А.В. Андреева [1997] не значится в списке литературы, приложенном к рецензируемой статье.

В конце третьего абзаца [с. 92] авторы пишут: «Ещё около 30 тыс. гуменников пролетело в эти же годы по долинам Буреи и Архары» (орфография авторов сохранена – прим. В.А. Дугинцов). При этом они не делают ссылку на источник заимствованной информации. Близкое по написанию предложение находим в статье А.В. Андреева [с. 23]: ««Ещё около 30 тыс. гуменников пролетело в эти же годы по долине Буреи (В. Андронов, личн. сообщ.)». Авторы статьи исключают из переписанного предложения сноску на «личное сообщение» и дополняют предложение словом «Архары».

В списке литературы, прилагаемом к статье, значится работа А.И. Антонова [2000], посвящённая срокам миграций и динамики численности пролётных гусей на территории Архаринской низменности. В ней автор даёт информацию о том, что на конец 70-х годов прошлого века численность гусей на пролёте на территории низменности составляла 30-40 тысяч [табл. 1, с. 321]. Но эти цифры, как следует из названия таблицы, – «изменение численности мигрирующих гусей на Архаринской низменности ...» [с. 321], отражают не только количество гуменников, пролетавших в период весенней миграции по Архаринской низменности. Они включают в себя и другие виды мигрирующих гусей, преимущественно белолобых гусей, количество которых на весеннем пролёте в Амурской области всегда было в 2,5-3 раза больше количества мигрирующих гуменников. А.И. Антонов [2000] пишет, что «смешанные скопления гусей, зарегистрированные в начале мая и в конце сентября, на 27% состояли из гуменника (*Anser fabalis*) и на 73% – из белолобого гуся (*A. albifrons*)» [с. 320].

Таким образом, если данные по численности гуменников, пролетающих по «долинам рек Буреи и Архары», взяты из работы А.И. Антонова, а ссылки на автора или его публикацию в абзаце нет, то эта цифра авторами статьи в значительной

степени искажена и не соответствует действительности.

В шестом абзаце авторы статьи, ссылаясь на публикации ряда авторов, констатируют, что в последние 20-25 лет численность популяций гусей в Дальневосточном регионе резко уменьшилась [с. 92]. Абзац начинается словами: «В последние 20-25 лет отмечается тенденция ...». Эти строки переписаны из статьи В.А. Дугинцова [1996], с заменой в оригинальном тексте цифр «15-20 лет» на «20-25 лет». А.В. Сенчика и А.С. Захарчука не смущает тот факт, что в обозначенный ими временной интервал не входят упомянутые ими опубликованные работы А.А. Кищинского, Н.Д. Полякова, Г.Е. Рослякова с соавторами, В.А. Дымина. Работы этих авторов, посвящённые изучению гусей Дальневосточного региона, были опубликованы раньше временного интервала, обозначенного в статье А.В. Сенчиком и А.С. Захарчуком.

Фамилия известного отечественного орнитолога А.А. Кищинского написана неправильно, годы опубликования статьи Н.Д. Полякова и В.А. Дымина указаны неверно [с. 92]. В списке литературы ни одна из работ девяти авторов, на которые ссылаются в этом абзаце Сенчик А.В. и Захарчук А.С., не значится.

В седьмом абзаце [с.92], перефразированном предложении из статьи В.А. Дугинцова [1996], делается сноска на эту статью, но статья В.А. Дымина [1986], на которую авторы также делают сноску, в списке литературы не значится.

На странице 93 первый абзац начинается предложением: «В Амурской области южная часть Зейско-Буреинской равнины с её уникальным комплексом ...». В моей статье написано: «южная часть Зейско-Буреинской равнины с её уникальным ...» [с.156].

Авторы статьи прибегли к незначительным изменениям в предложении, при этом сохранили его смысловое значение.

Во втором предложении этого абзаца, вместо написанного мною слова «угодия», авторы пишут – «угодия», и заменяют в оригинальном тексте слова: «необходимое количество высококалорийных кормов» на: «необходимое количество необходимых кормов».

Третье предложение абзаца: «За сравнительно короткий срок ...» переписывается авторами почти дословно, с той лишь разницей, что заключительную часть предложения они опускают, и основное смысловое содержание заимствованного и урезанного ими предложения теряется. Ссылка на авторство отсутствует.

Второй абзац на этой же странице, начинающийся со слов: «Известно, что успех...» дословно переписан из моей статьи [с. 156]. При этом

А.В. Сенчик и А.С. Захарчук допускают ошибки в написании фамилий иностранных авторов, на которых ссылаются в своей работе. Фамилию C.D. MacInnes пишут как – MacIhnes, а фамилию V. Ebbinge, со сноской на соавторов – et al., пишут – Eblingeetal. В списке литературы работы этих авторов (MacInnes C.D. в соавторстве) не указаны. Третий абзац состоит из одного предложения, которое начинается словами: «Исследуемый район ...» [с. 93]. Это предложение также переписано из моей публикации [с.156] с заменой в написанном мною предложении слов: «о водно-болотных угодьях» на слова: «водно-болотных угодий».

Шестой абзац, второе предложение: «Расчёты показывают ...» и следующее за ним предложение также переписаны, но с той лишь разницей, что мною в статье даётся прогноз по численности мигрирующих гуменников на период до 2005 год, тогда как авторы статьи делают прогноз до 2015 года. В моей работе написано «... темпов падения численности вида ...» [с. 155], в рецензируемой статье читаем: «темпов, падение численности вида ...» [с. 93].

Кратко проанализирую сделанный авторами статьи прогноз о вероятной численности гуменников на весеннем пролёте на Зейско-Буреинской равнине к 2015 году. В своей работе я прогнозировал, что к 2005 году на весеннем пролёте на юге Зейско-Буреинской равнины гуменников будет насчитываться не более 5-7 тысяч при условии, что темпы снижения численности этих гусей будут оставаться на прежнем уровне. Эти цифры я получил посредством отслеживания многолетней динамики снижения численности гуменников на весеннем пролёте и определения темпов её уменьшения. А.В. Сенчик и А.С. Захарчук также приводят аналогичную цифру (5-7 тыс. особей), но прогнозируют данное количество гуменников на весеннем пролёте к 2015 году. Делая свой прогноз, авторы статьи не удосужились сопоставить использованные ими сведения по численности мигрирующих гуменников в ряду лет: «...1992 – 18, 1994 – 12, 2011 – 12 тыс. особей» [с. 93]. Следовательно, принимая во внимание, что за период в 17 лет, с 1994 года по 2011 год, численность гуменников на весеннем пролёте сохраняется примерно на одном и том же уровне, – надо говорить не о снижении численности гуменников, а о стабилизации численности.

Седьмой абзац на странице 93 начинается словами: «Темпы сокращения численности ...» и включает в себя три предложения, которые также заимствованы из моей статьи [с. 155]. Отличие от написанного мною текста состоит лишь в том, что из него исключено одно предложение, а сделанные мною прогнозы по численности белолобых

гусей на весеннем пролёте к 2005 году остаются такими же, но эти прогнозы делаются авторами статьи на 2015 год. Ещё шесть строк текста моей публикации, с заменой 2005 года на 2015 год, переписаны А.В. Сенчиком и А.С. Захарчуком.

Достоверность прогноза о вероятной численности белолобых гусей на весеннем пролёте к 2015 году, сделанного авторами статьи, вызывает сомнение. Простые арифметические расчёты показывают, что за 17-ти летний период (1994 – 2011 годы) численность белолобых гусей на весеннем пролёте на юге Зейско-Буреинской равнины, по данным авторов, уменьшилась на 15 тысяч особей [с. 93]. Из этого следует, что поголовье мигрантов за обозначенный период времени в среднем уменьшалось на 880 особей за год. Если темпы снижения численности белолобых гусей будут оставаться прежними, то к 2015 году их общее поголовье сократится на 3500 особей, но не на 10000 особей, как прогнозируют авторы. Однако, что следует из содержания текста абзаца, никакого прогноза по численности гусей авторы не сделали. Количественные показатели поголовья гусей, которые авторы, якобы, определяют к 2015 году, они оставляют теми же, что спрогнозированные мною на 2005 год, а заменяют лишь конечную временную точку прогноза – 2005 год, на 2015 год.

Авторы статьи предлагают проводить весеннюю охоту на гусей в оптимальные, по их мнению, сроки – «1-10 мая», переписав рекомендацию из моей статьи [с. 93]. При этом А.В. Сенчик и А.С. Захарчук не обращают внимания на то, что мною исследования были проведены на юге равнины и оптимальные сроки проведения весенней охоты, и только на белолобых гусей, мною были предложены для административных районов, расположенных на юге Амурской области. А весенняя охота на водоплавающую дичь в Амурской области проводится в два-три периода – отдельно для южных, центральных и северных районов. Например, в 2012 году охота проводилась в два периода: 21.04 - 30.04 и 05.05- 14.05, а в 2013 году – в три периода: 27.04-06.05; 01.05-10.05; 09.05-18.05.

Таким образом, вопрос о наиболее приемлемых сроках проведения весенней охоты на гусей в центральных и северных районах Амурской области остался за рамками обозначенной авторами темы статьи.

Восьмой абзац на этой же странице начинается словами: «Снижение численности серого гуся ...» и включает два предложения [с. 93]. Эти предложения заимствованы авторами из моей статьи [с. 155] с заменой во втором предложении сведений по продолжительности моих исследований на продолжительность проведённых ими исследований. Вместо обозначенных мною

четырёх лет наблюдений, Сенчик А.В. и Захарчук А.С. пишут, что они: «за пять лет исследований на равнине ни разу не видели этих птиц» [с. 93]. Однако содержание статьи заставляет меня усомниться в заверении авторов в столь длительном сроке проводимых ими «исследований» гусей на Зейско-Буреинской равнине. В своей статье А.В. Сенчик и А.С. Захарчук не приводят каких-либо сведений, которые бы свидетельствовали о том, что авторы действительно занимались изучением диких гусей столь длительное время.

Первый абзац статьи на странице 94. Предложение: «Интенсивное сельскохозяйственное освоение равнины ...». Близкое по написанию предложение находим в моей статье, но с той лишь разницей, что из предложения исключено слово «однако», а слова «пресс охоты» [с. 156] заменены на слова: «стресс браконьерства и охоты». Третий абзац. В целях сохранения поголовья диких гусей в Амурской области Сенчик А.В. и Захарчук А.С. вносят предложение: «Создать на реке Амур ... “зону покоя”...», которое повторяет вносимое мною предложение, стоящее в моей публикации под цифрой 2 [с.157]. По написанию вносимое ими предложение отличается от моего лишь тем, что вместо слова «река» я пишу общепринятое условное сокращение этого слова, букву «р.», а авторы статьи пишут полное слово «река». И из написанного мною предложения опущены слова «включая китайскую сторону» и сноска на «(рис.1)». Таким образом, вносимое мною предложение о создании «зоны покоя» для мигрирующих гусей на юге Зейско-Буреинской равнины вдоль р. Амур переключало в статью Сенчика А.В. и Захарчука А.С. и, почему-то, без ссылки на автора.

Второе мероприятие, предлагаемое авторами статьи с целью восстановления и стабилизации численности гусей, – «создать подкормочные поля в зоне, прилегающей к р. Амур» [с. 94]. В рецензируемой статье нет ни одного упоминания о подкормочных полях, нет ни одной строчки, которая бы обосновывала вносимое авторами это хозяйственное мероприятие. Наряду с этим, не проведя работы по выявлению мест скопления гусей в период весенней миграции, об этом в статье также нет ни слова, авторы статьи вносят предложение о создании «зон покоя» и «создании подкормочных полей» и определяют район их размещения. Возникает вопрос, на основании каких исследований авторы статьи пришли к выводу о том, что для гусей-мигрантов необходимо организовывать «зоны покоя» и «подкормочные поля»?

В отчёте по научно-исследовательской работе «Изучение миграций диких гусей и разработке мероприятий по их рациональному использованию, охране и воспроизводству ...» [1994] мною напи-

сано: «Проведённые исследования позволяют сделать вывод, что одним из наиболее эффективных мероприятий, которое положительно скажется на воспроизводстве гусей, может быть организация кормовых полей для мигрирующих гусей» [с. 5]. К отчёту мною приложена карта-схема, на которой обозначен физико-географический район и места организации кормовых полей. А в отчёте по этой же работе за 1995 год четвёртая глава названа мною: «Рекомендации по размещению и организации подкормочных полей для диких гусей» [с. 10].

В опубликованной мною статье «Сохранить перелётных птиц» [2004], предназначенной для широкого круга читателей, находим строки: «на весеннем пролёте для гусей в Амурской области необходимо организовать «зоны покоя», включающие подкормочные поля, ...» [с.19]. Авторы рецензируемой статьи, вероятно, не знают, что при использовании в научной публикации результатов исследований и внесённых предложений другими авторами, необходимо делать ссылки на авторов и источники используемой информации.

Статья А.В. Сенчика и А.С. Захарчука изобилует многочисленными нарушениями орфографии, пунктуации и стилистики предложений. Нет необходимости анализировать все ошибки, допущенные в тексте статьи, но в качестве примеров приведу некоторые из них. При написании названий заказника «Амурский» и заповедника «Хинганский» ставятся кавычки в словосочетаниях – «Амурский» заказник и «Хинганский» заповедник [с. 91]. Допущены многочисленные грамматические ошибки в написании слов: «по долинам Бурей»; «Уссурийско-Охотский»; «сельскохозяйственные угодия»; «под зона средней тайги»; «при такой резко-катастрофическом снижении»; «амурская область»; «охоту производить согласно многолетних данных учётных работ»; «восточной Европы и северной Азии»; «нижнем Приамурье»; «верхнего Приамурья» [с. 92, с.93, с. 94].

Название Зейско-Буреинской равнины в статье пишется двояко – «Зейско-Бурейская равнина» и «Зейско-Буреинская равнина» [с. 91, 92], название реки Янцзы написано – «Ян-Цзы» [с. 92].

Перечисляя территории, наиболее важные для длительных весенних остановок мигрирующих гусей в Амурской области, авторы статьи «переместили» Хинганский государственный природный заповедник, который расположен на стыке отрогов Малого Хингана и Архаринской низменности, на Зейско-Буреинскую равнину [с. 91].

Авторы статьи безграмотно употребляют одно из основных понятий экологии – «популяция». Пример: «... отмечается тенденция резкого снижения численности популяции диких гусей ...» [с.92]. Как известно, одним из важнейших при-

знаков понятия «популяция» является – «совокупность особей одного вида», а не совокупность особей разных видов.

Список литературы, приложенный к статье, включает десять работ, тогда как в самой статье авторы делают ссылку только на две публикации, стоящие в списке под номерами 6 и 10. Наряду с этим, авторы статьи активно используют материалы по учёту гуменников, опубликованные В.А. Дыминым [1986], тогда как в списке литературы его работа не значится. Нет в списке литературы работ ещё десяти авторов, на которые в своей статье ссылаются А.В. Сенчик и А.С. Захарчук. В то же время, в список литературы включены восемь работ, на которые нет ссылок в тексте статьи. Таким образом, анализ материалов рецензируемой статьи позволяет мне сделать вывод о том, что в статье отсутствуют какие-либо сведения о численности и особенностях весенней миграции диких гусей, относящихся к охотничьим видам в Амурской области, полученные лично авторами публикации.

Проблема весенней охоты на гусей в Амурской области в изложении А.В. Сенчика и А.С. Захарчука обозначилась лишь в очередной констатации широко известного факта многолетнего поступательного снижения численности гусей, установленного рядом исследователей ещё во второй половине XX века. Других проблем весенней охоты на диких гусей в Амурской области авторы статьи не только не вскрыли, но даже не обозначили их. Мероприятия, предлагаемые авторами статьи с целью «восстановления и стабилизации численности гусей» в Амурской области, были обоснованы, предложены и частично внедрены в охотничьем хозяйстве области ещё во второй половине 90-х годов прошлого века. Ничего нового в решение обозначенной проблемы авторы не внесли.

Объём сведений по многолетней динамике численности мигрирующих весной популяций гусей территориально относится только к Зейско-Буреинской равнине и никак не отражает современное состояние мигрирующих популяций диких гусей на всей территории Амурской области.

Статья круто замешана на плагиате текста, выводов и предложений, выдвинутых другими авторами в ранее опубликованных ими работах. В статье допущены искажения фактических сведений некоторых авторов, делаются ничем не обоснованные, заведомо ложные прогнозы по вероятной численности гуменников и белолобых гусей на весеннем пролёте к 2015 году. В тексте статьи даются многочисленные ссылки на авторов, работы которых не внесены в список литературы к статье, одновременно с этим в список литературы включены работы ряда авторов, на которые нет ссылок

в тексте статьи.

Обращает на себя внимание структура и стиль написания статьи. Статья написана абзацами, которые, зачастую, логически не связаны между собой, а изложенные в некоторых абзацах сведения не соответствуют обозначенной теме статьи.

Используя заимствованные сведения, надо быть особенно корректным, как в изложении фактического материала и высказываниях авторов, так и в правильном оформлении цитированного текста, сносок на авторский текст, использовании парафразов, в библиографическом оформлении литературы. И уж совсем не допустим в работе с авторскими материалами плагиат.

В сети Интернет на одном из сайтов [<http://www.studsell.com/view/111008>] размещена дипломная работа по теме: «Оценка состояния популяции диких гусей Верхнего Приамурья» с сокрытием фамилии автора и научного руководителя. Дипломная работа по этой теме была защищена в ДальГАУ в 2004 году бывшим выпускником этого учебного заведения А.С. Захарчуком. Научный руководитель дипломной работы, он же соавтор статьи, – А.В. Сенчик. Рецензируемая статья написана в своей содержательной части непосредственно по дипломной работе.

Рецензируемую статью А.В. Сенчика и А.С. Захарчука нельзя оценить как научную.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А.В., 1997. Мониторинг гусей Северной Азии. Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц Северо-Востока Азии // Сборник научных трудов. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. С. 5-36.
- Антонов А.И., 2000. Сроки миграций и динамика численности пролётных гусей на территории Архаринской низменности за последние 30 лет // Казарка, № 6. С. 320-322.
- Баранчев Л.М., 1954. Охотничье-промысловые птицы Амурской области. Благовещенск: Амурское книжное издательство. 115 с.
- Баранчев Л.М., 1961. О гнездовании гусей в Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения. Том 5. Благовещенск. С. 139-144.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С., 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // Проблемы экологии Верхнего Приамурья: Сборник научных трудов / Под общ. ред. В.А. Дугинцова. Благовещенск. С.120-140.
- Дугинцов В.А., 1995а. Крайний юг Зейско-Буреинской равнины как место жировки диких гусей – под международную охрану // Материалы Амурской областной конференции по охране природы 22-24 марта 1995 г. Благовещенск. С. 95-96.
- Дугинцов В.А., 1995б. О гнездовании белолобых гусей на юге Зейско-Буреинской равнины // Проблемы экологии Верхнего Приамурья: Сборник научных трудов, вып. 2 / Под общей редакцией В.А. Дугинцова, Л.Г. Колесниковой. Благовещенск. С. 145-146.
- Дугинцов В.А., 1996. Значение южной части Зейско-

- Буреинской равнины для гусей в период весенней миграции // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: ДВО РАН. С. 144-158.
- Дугинцов В.А., 2004. Гусеобразные Амурской области // Информационный бюллетень «Храм Природы». Благовещенск: Амурский социально-экологический союз. С. 8-15.
- Дугинцов В.А., 2004. Сохранить перелётных птиц // Информационный бюллетень «Храм Природы». Благовещенск: Амурский социально-экологический союз. С.16-21.
- Дымин В.А., 1986. Состояние численности гуменника по данным весенних учётов на юге Зейско-Буреинской равнины // Тезисы докладов I-го съезда Всесоюзного орнитологического общества и IX Всесоюзной орнитологической конференции 16-20 декабря 1986 г. Ч. I. Л. С. 212-213.
- Отчёт, 1994. Изучение миграций диких гусей и разработка мероприятий по их рациональному использованию, охране и воспроизводству в охотничьем хозяйстве Амурской области. Этап I (промежуточный). Значение южной части территории Зейско-Буреинской равнины в весенней миграции диких гусей. Благовещенск: БГПУ. С. 5.
- Отчёт, 1995. Изучение миграций диких гусей и разработка мероприятий по их рациональному использованию, охране и воспроизводству в охотничьем хозяйстве Амурской области. Этап I (промежуточный). Значение южной части территории Зейско-Буреинской равнины в весенней миграции диких гусей. Благовещенск: БГПУ. С. 13.
- Сенчик А.В., Захарчук А.С., 2013. Весенняя охота на диких гусей в Амурской области: проблемы и перспективы // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов (Материалы международной научно-практической конференции 23-26 мая 2013 г.). Иркутск. С. 90-95.